

А.В. Самаруха, В.И. Самаруха, Авирмэд Даваасурэн

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ДОЛГОСРОЧНОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ЭКСПОРТНО-
СЫРЬЕВОМ РЕГИОНЕ**

Современный цифровой принцип технологического роста в экономиках ведущих развитых и развивающихся стран определяет трансформацию стратегических принципов долгосрочного планирования технологического и проектного обновления базовых отраслей экономики, в том числе таких, как добывающая промышленность. Методология стратегического планирования социально-экономического развития в условиях технологической, цифровой, ИИ-трансформации общества должна всесторонне, в том числе критически, исследовать и раскрывать грядущие благоприятные и губительные для общества эффекты.

Ключевые слова: цифровизация; технологии; искусственный интеллект; планирование; промышленность; социально-экономическое развитие; регион.

A.V. Samarukha, V.I. Samarukha, Avirmad Davaasuren

**STRATEGIC PRINCIPLES FOR LONG-TERM PLANNING
OF ECONOMIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT
OF INDUSTRIAL ENTERPRISE IN EXPORT
AND RAW MATERIALS REGION**

The modern digital principle of technological development in the economies of leading developed and developing countries determines the transformation of the strategic principles of long-term planning of technological and project development of basic sectors of the economy, including such as the mining industry. The methodology for strategic planning of socio-economic development in the context of technological, digital, AI-transformation of society should comprehensively and, among other things, critically investigate and disclose the upcoming effects, both favorable for society and destructive.

Keywords: digitalization; technologies; artificial intelligence; planning; industry; socio-economic development; region.

Введение

Вопросы методологического и методического обеспечения процессов новой технологической трансформации мирового сообщества являются определяющими для формирования стратегического вектора социально-экономического развития государств и их регионов. Такая связь объясняется необходимостью

поддерживания геополитической, геоэкономической и культурно-гуманистической конкурентоспособности стран и народов. В условиях острой международной конфронтации, санкционных ограничений [1], технологического эмбарго и развязанной коллективным Западом антироссийской прокси-войны, а против своих собственных народов проводя гендерную трансформацию общества, кроме того, все связи прежде глобального устройства мировой экономики разорваны [2], российские регионы вынуждены активно искать новых поставщиков и рынки сбыта, придумывать новые бизнес-модели, развивать отечественные технологические решения и перекрывать параллельным импортом.

Цифровой технологический бум и гонка за первенство в создании и применении искусственного интеллекта (ИИ) в странах – мировых экономических лидерах, требует от России не только обеспечения конкурентного паритета, но и опережающих темпов экономического роста, соответственно, накладывает дополнительно к текущим проблемам обязательства по стратегическому технологическому прорывному социальному и экономическому развитию регионов [3]. Ориентиры международного устойчивого развития в сочетании с гуманистическими принципами, к которым привержена Россия, определяют необходимость развития лишь тех передовых инновационных технологий, которые не принесут вреда народ, т.е. будут лишь способствовать демографическому росту, повышению здоровья, стабильному трудоустройству и социальному благополучию, а также которые сокращают текущее или даже устраняют ранее нанесенное загрязнение природы. Соответствующий подход требует методологического осмысления и методических разработок, способных выявлять губительные для человечества технологические решения, применяемые крупными транснациональными и трансконтинентальными компаниями, действующими на принципах оппортунизма, и предлагать меры по предупреждению и смягчению вреда, и устранению губительных технологий.

Целью научного исследования является разработка методологических рекомендаций по формированию стратегических принципов долгосрочного планирования экономико-технологического развития промышленного предприятия в экспортно-сырьевом регионе, в условиях прокси войны, технологического эмбарго, международной технологической трансформации и стратегии прорывного роста. Задачами исследования являются: обозначение основных принципов устойчивого гуманистического функционирования общества; формулирование предельных условий применения грязных технологий и принудительного перехода на инновационные решения в соответствии с принципами устойчивого гуманистического развития (разработка рекомендаций по развитию методологии и методических приемов обеспечения принципов устойчивого гуманистического развития предприятий добывающей промышленности экспортно-сырьевых регионов в ходе цифровой, ИИ-трансформации и прорывного технологического экономического и социального развития России).

В ходе реализации задач и достижения цели научного исследования применены методы логики, дедукции, постановки гипотезы, компиляции, экстраполяции, факторного анализа, а также ранжирование, алгоритмирование, формирование выводов и рекомендаций.

Полученные результаты

Наиболее важными, на наш взгляд, отраслями промышленности, значение которых по всем направлениям стратегического развития, и прежде всего в экономической и экологической составляющих, являются добывающие, сырьевые, первичные производства. Соответственно, в настоящее время экспортно-сырьевые регионы приобретают особое значение для всеобъемлющей безопасности России, а также становятся опорными регионами в процессе достижения стратегических задач и перехода на чистые технологии, основанные на новых физических принципах.

Наиболее интересным регионом, обладающим наибольшим числом факторов, влияющих на стратегическое развитие территории, с учетом наличия всех самых важных целей человечества, на наш взгляд, является Байкальский регион. Такой статус можно объяснить составом субъектов: Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край и Монгольская Народная Республика (МНР), так как эти территории являются водосборным бассейном озера Байкал – объекта всемирного наследия. Соответственно, стратегическое планирование социально-экономического развития и, в частности, прорывного промышленного развития каждого региона из этого квартета требует прогнозируемого международного сотрудничества и не только с МНР, однако с Монголией в обязательном порядке.

Планирование экономических преобразований с учетом цифровизации технологического развития добычи полезных ископаемых может быть направлено не только на повышение точности учетных и расчетных операций, связанных с эффектом цифровизации и многопоточной связи, но и прогнозировать технологические скачки, которые могут и должны произойти на базе появления оптимальных решений технического характера, связанных с техническим совершенствованием производственных фондов на основе появления и развития ИИ. Многие футуристы и авторитетные ученые, посвященные в пока еще секретные разработки, изобретения и открытия, предсказывают, соответственно, открытие новых материалов и инженерных решений, основанных на активном применении и масштабировании новых для большинства, в том числе добывающих, производств физических принципов, таких как ультра и инфра звуковые упруговолновые и плазменные генераторы, лазерная трансляция энергии большой мощности, импульсные сепараторы и измельчители, бактериальные реакторы, кавитационные жидкостные термогенераторы и многие, многие другие.

Развитие ИИ, по мнению многих исследователей, способно породить как технологический прорыв и скачок, соответственно, общественное благополучие, так и «цифровой концлагерь». Если рассчитывать на такой неоднозначный эффект от проводимых по всему миру реформ и трансформаций, то возникает много вопросов по стратегической целесообразности ИИ-трансформации. Следовательно, недопустимо, на наш взгляд, пускать процесс технологической ИИ-трансформации на самотек и бесконтрольное развитие. Кроме того, необходимо обосновать, внедрить и регулярно актуализировать критерии оценивания инновационных технологий с целью их сертифицирования и планирования технологической про-

мышленной модернизации, а лучше футуризации (переход на технологии будущего), на консервативных гуманистических принципах.

В Байкальском регионе, включая МНР, представлены практически все самые важные и во многом ключевые, отрасли первой и второй технологических волн индустриализации, проведенной в СССР, а так же сформированы частично восстановленные в новейшей истории России производства третьей индустриальной волны – в частности в Иркутской области все еще работают предприятия легкой промышленности, однако машиностроение серьезно пострадало и до сих пор не получило восстановления, необходимого для стратегического, тем более прорывного, подъема. Большая часть трудовых ресурсов заняты вахтовым методом.

Можно утверждать, что в настоящее время в силу исторических технологических, природно-климатических, геополитических и социально-экономических факторов, практически все или, точно, подавляющее большинство, технических и инженерных решений в добывающих промышленных отраслях Байкальского региона так или иначе наносят существенный вред природе, с одной стороны, и обеспечивают экономический потенциал и социально-экономическое развитие многих регионов России и мира, с другой стороны. Соответственно, государственные рычаги, устанавливающие экологические ограничения, технические требования и сертификацию, обеспечивающие прямое и смешанное государственно-частное финансирование индустриальных проектов, включая реализацию национальных проектов и т.п., должны обеспечивать мягкий переход индустриальных компаний на инновационные технологии все более высокого порядка, не снижая экономической и социальной активности, обеспечивая при этом – снижение экологической нагрузки.

Необходимо, на наш взгляд, раскрыть расхожие угрозы, которые вытекают из планируемых на уровне ООН, по мнению различных аналитиков и экспертов, трансгуманистических идей и планов, включая озвученные представителями трансконтинентальным корпораций, таких как Б. Гейтс, мягкое сокращение население планеты до 1–2 млрд чел. или даже до 500 млн чел., а также те угрозы, которые освещались и сейчас обсуждаются различными футурологами и прогнозистами. Кроме того, не стоит забывать, что, как говорится, «из всех утюгов», в том числе из уст высокопоставленных чиновников США и их сателлитов на форумах Шваба, разносится стратегия установления нового мирового порядка [4].

Многие угрозы технологически, прежде всего информационно, развитого общества, в котором СМИ и цензура определяют характеристики реальности для каждого человека, независимо от действительного, достоверного состояния, представлены в художественных произведениях «утопистов» XX и XXI вв.

К основной угрозе грядущего, согласно нарративам ООН, можно отнести – поэтапное разчеловечивание народов (дегуманизация, трансгуманизм) посредством широко распространяемого уже долгие десятилетия через СМИ (театр, телевидение, интернет, кинематограф и т.д.) соответствующего контента. В последние годы в западных странах аспекты человеческой и гражданской морали попораны свободами сомнительного, а зачастую аморального, характера. К ним

относятся все противоречащие консервативным традиционным ценностям движения: феминизм, LGBTQ+, «чайлд фри», разрушение института семьи, легализация педофилии и т.п. Не менее важной причиной (фактором) разчеловечивания является активное распространение (принудительное) по всем странам расистских, нацистских и откровенно фашистских движений и сообществ, а также нарушение базовых прав человека на самоопределение в вопросах: участия в вакцинировании, свободного передвижения и многое другое, проявленное в период объявленной ВОЗ пандемии Ковида.

На наш взгляд, любые свободные идеи и общественные движения могут развиваться, если не ущемляют свобод и прав других граждан, обладающих иными взглядами. Если же в идеях сообщества есть постулаты превосходства одних над другими по этническому, гендерному, социальному или иному признаку человека, то сообщество должно признаваться антинародным. Соответственно, необходимо выработать четкие и всем понятные критерии отнесения различных идей и общественных движений к благоприятным для развития человечества и в каком виде или к губительным, что требует исправительных мероприятий в образовательной, культурно-исторической, политэкономической, правовой и других сферах жизнедеятельности человека. Данный аспект требует отдельно всестороннего научного исследования с привлечением социологов и психологов, соответственно, станет темой следующих исследований.

Другой немаловажной угрозой высоко технологического развития и достижения ИИ-трансформации общества является, по нашему мнению, проблема прозрачности процесса принятия управленческих решений с применением ИИ. Где и кто, а главное какие даст гарантии, что управленческие решения обозначенные в СМИ как решения ИИ, в действительности не будут авторитарным и решениями правящей элитарной верхушки, или каким образом устранить риски ошибочных и несправедливых решений, если уже в настоящее время, как правило, наблюдается равнодушие контрольных и исполнительных органов власти при нарушении прав, блокировании банковских счетов и безакцептного списания чужих долгов с однофамильцев, и в других подобных ситуациях с мошенническими либо ошибочными операциями в банковской, жилищной, автотранспортной и других сферах. В случае установления цифрового общества, включая цифрового прокурора, цифрового судью, цифрового адвоката и другие технические искусственно-интеллектуальные системы надзора и наказания, какова будет процедура опротестования решений и должен ли этот процесс так же быть цифровым и обязательным? Каким образом будет и будет ли расцениваться поведение человека или организации в ситуациях, требующих нарушения закона (правил) для устранения угрозы жизни людей?

Третьей существенной из основных можно обозначить угрозу недобросовестной технологической геополитической конкуренции, что может привести к следующим принципиально новым гонкам промышленных и военных вооружений, основанных на новых физических принципах, что как процесс, при сохранении существующих международных противоречий и милитаристских намерений отдельных государств мира, приведет к технологическому перевооружению, лишь усиливающему риски взаимного уничтожения человеческой цивилизации.

Кроме того, для осуществления новой инновационной реиндустриализации экономики, прежде всего наиболее энергоемких – сырьевых, добывающих и осуществляющих первичную обработку и переработку, необходимо решение грядущей энергетической проблемы [5].

Перечисленные основные угрозы относятся как к государствам и их регионам, так и к конкретным производственным компаниям, в том числе и, прежде всего, в добывающей промышленности, так как технологическое усовершенствование в конечном итоге приведет к локализации конечного производства потребительской продукции в местах добычи основного сырьевого ресурса, а разветвленная логистическая сеть сможет доставлять, возможно с применением новых физических принципов – телепортации. Соответственно, именно на уровне организации и городской среды, в которой живут сотрудники организации, будут проводиться цифровые реформы и ИИ-трансформация.

В качестве примера, можно упомянуть, что в западных организациях уже более десяти лет внедряются квоты на представителей разных полов, различных нетрадиционных меньшинств и национальностей, зачастую независимо от недостатка квалификации, что конечно же унижает достоинство, дискриминирует и обесценивает карьерные усилия и трудовое участие «обычных» сотрудников, а главное множит число некомпетентных действий и объем ущерба.

Другим примером, можно представить применение в системе управления промышленных компаний экономико-математического моделирования, начиная с метода межотраслевого баланса, который в различных модификациях и комплексных форматах активно применялся в начале и середине XX в. в США, в военно-промышленном комплексе, и в СССР, в целом в плановой экономике, а также в экономиках советских союзников и американских сателлитах – партнеров этих двух сверхдержав. В настоящее время, на предприятиях применяют системы экономического прогноза, которые в меньшей степени применимы по точности планирования, чем в СССР, но уже точнее, чем в США середины и конца XX в. Однако и в XX в., и в XXI в. никакой экономической гармонии и сбалансированности не наблюдается, кризисы и социальные спады лишь множатся, что свидетельствует о практической невозможности точного предсказания будущих событий ни на основе большого массива данных и интуиции, ни на основе ИИ, так как решения, которые принимают конкретные крупные владельцы капитала, не могут быть предсказаны машинным программным алгоритмом, т.е. не могут быть просчитаны с учетом множества факторов: здоровья, настроения, идейной устойчивости – религиозности, степени алчности, альтруистичности и т.д. Именно человеческий фактор, как и непредсказуемость природных катастроф в науке прогнозирования и методиках планировании определяет неопределенность и рискованность экономической деятельности, что особо значимо в добывающих отраслях промышленности. Соответственно, когда решения принимает человек – он и несет ответственность, а вот как будет фиксироваться ответственность при ИИ-управлении – не ясно.

Третьим примером, в соответствии с обозначенными основными угрозами технологической ИИ-трансформации, можно назвать катастрофы Чернобыля и Фукусимы, где в свое время прорывные технологии в сочетании с передовыми

интеллектуальными системами наблюдения и управления не смогли уберечь человечество от инженерных рисков высоких технологий двойного назначения. Более подробно перечисленные аспекты будут исследованы в следующих научных работах авторов.

Выводы

Подводя итоги научного исследования, можно заключить, что цифровизация и готовящаяся ИИ-трансформация требуют полноценного стратегического (долгосрочного) планирования и поэтапного порядка реализации, на основе принципов устойчивого развития, технологического прорывного развития на новых физических принципах, и главное в направлении гуманистического вектора. Соответственно, должны быть разработаны методы синхронизирования развития отраслей, составлены и внедрены методики оценки гуманистичности инновационных технологий, актуализировано стратегическое планирование технологического, социально-экономического, экологического и политического развития с учетом задачи предотвращения важнейших угроз ИИ-трансформации.

Стратегическое планирование социально-экономического развития ресурсных регионов России и дружественных стран, таких как МНР, на обозначенных принципах требует проявления доброй воли и действительного согласия всех народов планеты, иначе всеразрушающий глобальный военный конфликт будет неизбежен. Сможет ли ИИ предложить решение этой ключевой для развития человечества проблемы – большой вопрос, определяемый наличием доброй (гуманистической) воли у разработчиков алгоритма ИИ.

Список использованной литературы

1. Глазьев С. Ю. Оценка влияния санкций и других кризисных факторов на состояние российской экономики / С. Ю. Глазьев, В. В. Архипова // Российский экономический журнал. – 2018. – № 1. – С. 3–29.
2. Делягин М. Г. Конец эпохи. Осторожно: двери открываются! Общая теория глобализации. Т. 1 / М.Г. Делягин. – Москва : Книжный мир, 2019. – 832 с. – ISBN 978-5-6041887-7-4.
3. Делягин М. Г. Стратегия «Большого рывка» / М. Г. Делягин, С. Ю. Глазьев, А. И. Фурсов. – Москва : Алгоритм, 2013. – 239 с. – ISBN 978-5-4438-0543-6.
4. Иноземцев В. Л. Экономика без догм. Как США создают новый экономический порядок / В. Л. Иноземцев. – Москва : Альпина Паблишер, 2021. – 266 с. – ISBN 978-5-9614-5976-0.
5. Острецов И. Н. Энергетическое выживание человечества / И. Н. Острецов. – URL: <https://cont.ws/@30091963/1295028>.

Информация об авторах

Самаруха Алексей Викторович – доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: samarukha_alex@mail.ru.

Самаруха Виктор Иванович – доктор экономических наук, профессор, кафедры мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: samaruhaVI@bgu.ru.

Авирмэд Даваасурэн – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент МАН, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: davaasuren13@yahoo.com.

Authors

Alexey V. Samarukha – Doctor in Economics, Professor, Department of Enterprise Economics and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: samarukha_alex@mail.ru.

Viktor I. Samarukha – Doctor in Economics, Professor, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: samaruhaVI@bgu.ru.

Davaasuren Avirmad – Doctor in Economics, Professor, Corresponding Member of the MAN, Ulan-Bator, Mongolia, e-mail: davaasuren13@yahoo.com.